

Большое светило неба неумолимо пекло, заставляя кожу жгуче гореть. Но несмотря на это, оно неизменно оставалось неоспоримым царем небес, даря свою жару всему живому на земле.

Поздний вечер уже наступил, и улицы были пустынными, лишь немногие прохожие спешили к своим домам. Тун Шен, немного раздраженная от жаркого солнечного света, заслонила рукой лицо и остановилась на перекрестке, пытаясь определить правильное направление.

Ух... она потерялась. Будучи человеком с плохим чувством ориентирования, ей крайне не везло. И еще стоит отметить, что сегодня Тун Шен потеряла свою карту и кошелек. Кажется, судьба не собиралась улыбаться ей в этот чрезвычайно несчастный день.

Не обратив внимания на черную машину, припаркованную рядом с тротуаром, девушка наблюдала за прохожими, надеясь обнаружить кого-то, кажущегося достаточно дружелюбным, чтобы одолжить ей свой мобильный телефон. Ей срочно нужно было позвонить подруге и попросить помощи с деньгами.

Солнце, достигнув своего пика, начало медленно спускаться к горизонту, окутывая улицы города мягким золотистым оттенком. По мере того, как время шло, люди на улицах редели, уступая место тишине и покою. Собаки, которые обычно бегали туда и сюда, исследуя каждый уголок, сейчас сворачивались в маленькие комочки в отдалении, их ушки слегка дрожали в сне..

Когда автомобиль остановился перед Тун Шен, она с изумлением присмотрелась. Таинственная задумчивость охватила ее, когда она увидела человека за рулем. Ей потребовалось мгновение, чтобы вспомнить его. Затем, играя мыслями на лице, она приветливо улыбнулась и сказала:

"Ах, это же ты".

Вдали одинокий человек бесцельно прогуливался по пустынным улочкам этого города, его шаги отдавались эхом в вечернем воздухе.

Из машины вышел высокий мужчина в стильном костюме, его глаза искрились интересом,

когда он подошел к ней:

"Как дела, дорогая? Заметил, что ты стоишь здесь. Ждешь кого-то?"

С игривой улыбкой, Тун Шен высунула свой язык, создавая легкую и несколько шаловливую атмосферу.

"Ох, мой кошелек пропал, а еще я как-то незаметно сбилась с пути," - призналась она, ощущая некоторую неуклюжесть в своих действиях.

Мужчина открыл заднюю дверцу автомобиля для девушки, приглашая внутрь.

"Садись. Я отвезу тебя, куда бы ты ни хотела," - проговорил он, выражая свою готовность помочь.

Внутренне колеблясь, Тун Шен ощутила мелькнувшую смуту перед таким неожиданным и щедрым предложением. В ее размышлениях возник вопрос: Могу ли я с такой легкостью принимать его помощь?

Но в конце концов, девушка решила довериться и принять его предложение. Ведь возможность разделить этот уютный салон с приятным собеседником была слишком привлекательной, чтобы отказываться от нее. Они сели в машину, и в течение всей поездки счастливо беседовали, создавая теплую и располагающую атмосферу, позволяя Тун Шен полностью насладиться этой неожиданной и приятной поездкой.

Нежное дуновение ветра ласково колыхало верхушки деревьев, создавая игривые тени, легонько падающие на автомобиль. Через окна машины отражались сияющие улыбки на лицах пассажиров. Работающий кондиционер создавал идеальный микроклимат, когда каждая клеточка тела Тун Шен наслаждалась непринужденным комфортом, и она чувствовала, как лень легко обволакивает ее существование, лишая желания заниматься чем-то еще.

Заботливый водитель извлек из автомобильного холодильника бутылку минеральной воды и аккуратно протянул ее к Тун Шен. Искренне благодарная, она приняла бутылку и, с легкостью скрутив крышку, наслаждалась освежающей, холодной влагой, наполняющей ее рот и тело живительной жидкостью.

Однако, по прошествии некоторого времени, ее веки начали тяжелеть и отказывались подниматься. Тун Шен почувствовала, что что-то не так, но смогла лишь слегка приоткрыть глаза. С усилием она пыталась схватить руку мужчины, сидящего за рулем, но он сразу же оттолкнул ее. Хрупкое тело потеряло остатки сил, и девушка погрузилась в безмятежное состояние. Вокруг нее расстилалась атмосфера непревзойденного спокойствия и гармонии, словно машина въехала в особое место, где время замирало и проблемы исчезали. Последние силы покидали ее, и ее глаза, обессиленные, медленно закрылись.

Тонкий голос звучал прерывисто от страха, когда она ползала по полу на четвереньках.

"Пожалуйста, позволь мне уйти... Я умоляю тебя... Я отдам все деньги, что у меня есть."

Его величие сопоставимо с правителем, власть которого простирается над всеми и беспрекословно подчиняет. В его холодных глазах отражается беспощадность и превосходство, словно ледяной огонь, пылающий в глубине его души. Он был верховным повелителем, кем-то, кто наделял ее жизнь смыслом и направлял ее шаги.

Её существование, по сравнению с ним, было ограничено. Она была заложницей, запертой в безжизненном подвале, где ей позволялось лишь наблюдать за крохотным окном всё, что происходило под бескрайним небом.

Одной мрачной ночью, когда боль отразилась в плаче, девушка тихо позвала:

"Мама, мама...".

Слыша эти отчаянные слова, его сердце мгновенно смягчилось. Мужчина неохотно, сохраняя молчание, нежно погладил истощенное тело своей рукой, словно внушая немое сопереживание и поддержку.

"Тун Шен, не плачь," - прошептал он с тихой уверенностью, стараясь успокоить ее и постепенно притушить тревожность ее сердца. "Твоя мать никогда не сможет тебя найти".

В этом старинном городе полицейское управление занимало обширное пространство, однако отдел уголовной полиции был крошечным. Это объяснялось тем, что в этом популярном, но скромном туристическом городе происходило очень мало преступлений. В случае же возникновения кого-либо серьезного дела оно неминуемо представляло огромную угрозу.

На улице царила адская жара, а в офисе уголовной полиции царила глубокая тишина, словно в пустой комнате. Все сотрудники были склонены над своими столами, погруженные в сон. В то время как цикады звенели во дворе, асфальт на улице казался растаявшим. В этот ленивый день лишь один человек не спал в полдень. Наклонившись над своим столом, он надел наушники и сосредоточенно смотрел на экран своего компьютера.

Этим человеком был Фан Цинь - великий командир отделения уголовной полиции.

В этом году ему только что исполнилось тридцать. Ростом и способностями он выделялся среди других. В прежние времена, неисчислимое количество женщин приковывались его вниманием, желая стать избранницей этого обаятельного мужчины с превосходным положением в обществе. Тем не менее, он безжалостно отклонял все предложения без исключения. Все началось несколько лет назад, когда его девушка оставила его с разбитым сердцем. С тех пор его жизнь изменилась, став простой и независимой. Фан Цинь научился ценить свободу и самостоятельность, и больше не желал подвергать себя разочарованию и предательству.

В настоящий момент он находился перед компьютером, но не просматривал романтический боевик. Он всегда сохранял свою личную неприкосновенность в работе и предпочитал смотреть фильмы в одиночестве дома. Воспользовавшись обеденным перерывом, он решил посмотреть

новую китайскую драму.

Однако его внимание привлекал не просто сюжет, а именно сцены с главной героиней. Фан Цинь зажёл сигарету и внимательно прищурился каждый раз, когда на экране появлялась эта прекрасная женщина. Актриса, воплотившая образ главной героини, была Цзинь Сяочжэ, которой, к слову, уже исполнилось 29 лет. В индустрии развлечений её считали "медленно расцветающей"* звездой. Кто бы мог предположить, что за последние годы она превратится в национальную икону женской красоты?

*Как говорят, "большой талант созревает медленно", а также, "Рим не был построен за один день"

Кожа Цзинь Сяочжэ была исключительно светлой, такой белоснежной, что напоминала нежный фарфор. Однако она расцветала ещё ярче, когда надевала на себя чуньсян – традиционное китайское платье. В данный момент она сражалась с мужественным главным героем, чья рука обвивала её талию, а её чуньсян обнажала её изящные и полные ноги. Подавленный гнев непроизвольно сжал горло криминалиста. Тот мужчина вел себя настолько грубо и безучастно, что даже оттащил Цзинь Сяочжэ на кровать, а затем, без малейшего сожаления, растерзал ее чуньсян, распуская и разрывая каждый изящный шов и деталь.

"Черт возьми!" - Фан Цинь пробормотал сдержанно. Его рука, дрожащая от нервозности, прибегла к стакану, и он выпил глоток воды в попытке успокоиться.

К счастью, страстное действие не продолжалось дальше. Откинувшись на кровати и обнявшись, они начали произносить элегантные фразы из сценария и поцеловались. Лицо Фан Циня уже приобрело темный оттенок гнева. С заметной решимостью он захлопнул свой ноутбук, словно закрывая дверь перед захватывающими эмоциями, и с силой выбросил окурок, который немилосердно дымил в удаленном углу кабинета. С тяжестью забот на уме он направился к двери своего кабинета.

Вдоль узкого коридора, Фан Цинь взором охватывал небольшой город, где он на данный момент проживал. Через зубчатые кровли старых домов открывался вид на величественную природу гор, которые стояли вдали. Этот мир был его тихим и спокойным родным городом, которым он бесконечно восхищался, но в то же время провинциальность места ограничивала его амбиции и желание затронуть более широкий круг прекрасного. В памяти его до сих пор живо всплывала сцена, когда Цзинь Сяочжэ приблизилась к нему, ее слова наполнили воздух ледяным тоном: "Фан Цинь, я не могу остаться здесь. Все слишком просто и безмятежно. Мое будущее предстает передо мной, словно на ладони. Я хочу ощутить яркость жизни, обрести новые неограниченные возможности".

Какими словами он отозвался в тот момент? Его сердце было переполнено болью и гневом, но несмотря на это, он искренне рассмеялся и сказал Цзинь Сяочжэ: "Ладно, отправляйся в пучину жизни. Но помни, что когда ты окажешься на земле, которая будет слишком грязной, всегда можешь вернуться. Я буду здесь, ждать тебя. И когда ты вернешься, мы сможем воплотить в жизнь нашу мечту о браке"

Он отпустил ее с чувством надежды, но кто бы мог предвидеть, что после ухода Цзинь Сяочжэ, ее имя станет знаменитым на каждом углу?

Со временем, их взаимосвязь постепенно ослабевала, но они никогда совсем не переставали общаться.

В прошлом году у него была возможность поступить на службу в Министерство общественной безопасности для прохождения стажировки в Пекине. Он отправил Цзинь Сяочжэ короткое сообщение, но так и не получил ответа. Однако, сразу после полуночи, она достигла отеля, в котором он остановился. Это был особенный момент, когда он, наконец, смог увидеть своими собственными глазами ее блестящую и роскошную жизнь. Внизу, незаметно для посторонних, она припарковала свой скрытый фургон, а рядом два надежных телохранителя наблюдали за ее безопасностью, пока она поднималась по лестнице.

После того, как их страсть угасла, он погрузился в полудрему, чувствуя, как сонный туман окутывает его тело. Он пребывал в этой приятной неге, когда внезапно почувствовал, что она собирается покинуть его. Отреагировав инстинктивно, его рука схватила ее, а его полусонный разум наконец-то произнес вопрос, проникающий в самую суть их отношений: "Какие у нас с тобой отношения?"

На мгновение царил молчание. Его жажда ответа витала в воздухе, но вместо того, чтобы дать ему толковый адрес, она внезапно обратилась к нему своим вопросом: "Когда ты приедешь в Пекин?" Фан Цинь ощутил, что время замирает, а его эмоции переплетаются в сложный коктейль сомнений.

Яростная буря мыслей продолжала набирать обороты. Как ему следует ответить? Поделиться правдой о том, что половину жизни он посвятил работе криминального полицейского и никогда не представлял себя в Пекине? Или же признаться, что он по-прежнему связан с полицией и занимает должность криминалиста? Что его заработок составляет всего 5000 юаней в месяц и способен ли он себе позволить брак с такой известной личностью, как она?

Он мягко выдавил нервный смешок из глубины своей души, пытаясь ощутить всю глубину ее тревоги. С искорками в глазах он произнес: "Почему ты так сильно переживаешь? Если ты чувствуешь такую тяжесть внутри, почему бы тебе не вернуться в наш родной город, где все началось?"

На лице Цзинь Сяочжэ отразилась смесь ужаса и горечи, а затем она молча удалилась.

Спустя много времени Фан Цинь все еще не мог отпустить ее из своих мыслей. Он позвонил ей снова, отправил сообщение, но ответа так и не получил.

Размышляя над этим, мужчина стал мучительно протягивать руку через свои волосы, выдавливая свою тревогу в необычно беспокойной манере. Недавно у него открылась прекрасная возможность, и его профессиональные успехи неуклонно росли. Он подал заявление о переводе в Пекин, и оно лежало затерянным среди других документов на его столе.

Вопрос витал в воздухе, словно невидимый туман, окутывающий разум Фан Циня. Когда же появится момент, идеально подходящий для того, чтобы передать этой женщине свои новости? Если он отложит это на потом, не станет ли слишком поздно? Внутри него метался ломающийся двумя сторонами сердечный конфликт, мигая в недоумении перед неизвестным будущим. Он понимал, что каждая отложенная секунда прибавляет непомерный вес на его плечах, словно каменная гора накапливалась мгновение за мгновением.

Зажигая еще одну сигарету, он впитывал аромат дыма, вспоминая соблазнительный и страстный поцелуй Цзинь Сяочжэ с актером, исполняющим главную мужскую роль. С каждой затяжкой его тело ощущалось жарким и сухим, словно поток страсти, который только что пробежал сквозь него, оставляя на губах следы пламени. Внезапно охваченный жаждой, он мимолетно схватил чашку, наполненную чаем, и выпил холодный напиток одним глотком, чувствуя, как освежающая жидкость струится через его горло, принося кратковременное

облегчение и усмиряя жаркое пламя в его груди.

"Господин Фан" - по лестнице вдруг резко понесся детектив, не оставляя Фан Циню никакого выбора, как быстро организовать свои мысли.

Превосходно, теперь они столкнулись с серьезным делом, которое требовало их незамедлительного вмешательства.

<http://tl.rulate.ru/book/106053/3798846>